

Семья Ситу Ли жила в недавно построенном муниципальном здании.

Когда Чжоу Хао и Ситу Цзяньин прибыли, Ситу Ли уже не работал, а мать Ситу Цзяньин, Донг Хунруи, готовила обед на кухне.

Донг Хунруи работала в городском бюро здравоохранения города Сян. Первоначально она была врачом в городской народной больнице.

Ситу Ли боялся, что в больнице она будет слишком много работать, поэтому он перевел ее на относительно легкую работу в Бюро здравоохранения.

После того, как пришел Чжоу Хао, Ситу Ли и Дун Хунруи вышли, чтобы встретить его, заставив Чжоу Хао чувствовать себя чрезвычайно польщенным.

"Какой красивый ребенок." Когда Дун Хунруи увидела Чжоу Хао, она начала хвалить его.

«Сяо Хао, твоя травма не слишком серьезна, верно? Ты получил травму, потому что хотел защитить Цзяньин, наша семья даже не знает, как тебя отблагодарить».

"Тетя, ты слишком серьезна." Сразу сказал Чжоу Хао.

Приветствуя друг друга, Донг Хунруи вернулась на кухню, чтобы заняться своими делами, и увидела, что Ситу Цзяньин кладет свой рюкзак и идет помогать.

Дун Хунруи увидела, что ее дочь, которая никогда не ходила на кухню, взяла на себя инициативу помочь и удивленно сказала: «О, Цзяньин, почему ты вдруг решила мне помочь? Разве ты не говорила, что больше всего ты ненавидишь готовить?»

Ситу Цзяньин тайно взглянула на Чжоу Хао, который сидел вместе с Ситу Ли, а затем сказала Дун Хунруи: «Мама, в будущем научи меня готовить. »

Дун Хунруи была чрезвычайно умной, она вытянула голову и посмотрела на Чжоу Хао: «Девушка, не говорите мне, что у вас уже есть кто-то, кто вам нравится, и вы хотите научиться быть леди?»

"Мама, что ты говоришь? Для начала я леди, хорошо?" Сказала Ситу Цзяньин, но ее лицо было красным.

Хорошо, если ты позволишь маме научить тебя готовить, но ты должна пообещать мне, что когда вы будете встречаться, вы не переусердствуете. Тебе всего 15 лет, поэтому я не хочу, чтобы ты пострадала.

Дун Хунруи торжественно сказала Ситу Цзяньин, в то же время она также очень интересовалась Чжоу Хао.

Это потому, что она знала, какая дикая и непослушная ее дочь. Чтобы научиться быть леди для Чжоу Хао, можно было видеть, что влияние Чжоу Хао было даже сильнее, чем у нее как родителя.

Однако Ситу Цзяньин покраснела от слов Дун Хунруи, вспоминая ее страстный поцелуй с Чжоу Хао, ее сердце стало биться еще быстрее.

Но она все же пообещала матери: «Мама, теперь я знаю. Твоя дочь знает, как себя защитить».

Хотя она сказала это, она подумала, что если Чжоу Хао действительно захочет съесть ее, она не сможет отказаться.

С другой стороны, Ситу Ли также спросил Чжоу Хао: «Сяо Хао, дочь мэра Гао сегодня ходила в школу?»

Чжоу Хао покачал головой: «Она взяла отпуск по болезни и, вероятно, вернется завтра».

Фактически, девочке-подростку было трудно сразу оправиться от такой ситуации. «Как насчет двух рабочих? Что с ними случилось?»

«Это просто некоторые травмы».

«Но эти два парня на самом деле осмелились нацелиться на дочь мэра Гао. Я считаю, что они не смогут избежать двадцати-тридцати лет наказания. Знаешь ли ты, что они сказали, когда давали показания?»

Сказал он Чжоу Хао, «Они сказали, что только чиновники и богатые люди смогут пользоваться такими льготами в отношении этих учениц. Если бы они сами могли попробовать этих учениц, то это стоило бы даже быть приговоренными к смерти». "

«Черт, у них действительно есть мужество извращенцев». Чжоу Хао сжал губы: «Дядя Ситу, я хочу сказать тебе кое-что важное».

"Что это?"

Чжоу Хао сказал: «Прошлой ночью, когда я возвращался домой, за мной последовал кто-то».

"Кто?"

Затем он услышал, как Чжоу Хао сказал с серьезным выражением: «После того, как я обнаружил, что за мной следят, я намеренно заманил его в небольшой парк возле школы, а затем этот парень сказал, что я убил его брата».

Ситу Ли с любопытством спросил: ты убил его младшего брата?

«Это тот лысый торговец наркотиками. Этот лысый парень был его братом, и он также торговец наркотиками».

Чжоу Хао объяснил: «Он сказал, что я не только заставил их потерять эти наркотики, я также взял деньги, которые иностранцы использовали для покупки наркотиков, и сказал мне вернуть деньги.

Но я не брал никакие деньги».

Первоначально, Чжоу Хао не хотел упоминать эти деньги. Тем не менее, он подумал, что если этот человек был действительно пойман вчера, было бы трудно гарантировать, что он ничего не скажет об этих деньгах.

Поэтому Чжоу Хао планировал нанести первый удар, он взял инициативу и отрицал, что он взял деньги. В любом случае у него была Ситу Цзяньин для дачи показаний.

Более того, даже если этот человек действительно заявит, что Чжоу Хао забрал деньги. После того, как его поймали, полиция все равно будет думать, что он хочет подставить Чжоу Хао.

И когда Ситу Ли услышал, как Чжоу Хао сказал, что этот человек тоже торговец наркотиками, он сразу же стал взволнован. Он действительно верил, что Чжоу Хао не брал деньги иностранца, и что человек, который его больше всего беспокоил, был человеком с прошлой ночи.

Полицейское расследование подтвердило, что «Лысый» был членом трансграничного наркокартеля из Юньнани.

Теперь, когда пришел его брат, если Ситу Ли сможет поймать этого человека и даже уничтожить эту группу, занимающуюся незаконным оборотом наркотиков, его должность в качестве директора городского бюро общественной безопасности может даже подняться вверх.

Поэтому Ситу Ли поспешно спросил Чжоу Хао: «Как выглядит этот человек?»

«Он был высоким и худым, но его внешность была обычной. Я не видел ни шрама, ни татуировки на его лице».

Чжоу Хао сказал: «Но этот парень знает боевые искусства, он смог сломать толстый ствол дерева голыми руками, я чуть не умер вчера».

"Боевые искусства?" Ситу Ли пробормотал про себя, что касается боевых искусств, он знал, что они существуют на самом деле.

В прошлом он видел телохранителей рядом с секретарями провинциального правительства. Все они были экспертами в боевых искусствах с исключительными навыками.

«Похоже, мне нужно обсудить это с бюро. Этот парень - торговец наркотиками и знает боевые искусства. Он слишком опасен!»

«Я также надеюсь поймать этого парня как можно скорее». Сказал Чжоу Хао.

Затем он услышал, как Ситу Ли сказал: «Теперь мы будем очень заняты, я также услышал от мэра Гао, что через два месяца группа японцев приедет в наш город для проверки инвестиционной среды. Мэр Гао хочет, чтобы сотрудники нашего департамента обеспечили безопасность этой партии иностранных торговцев».

"Японцы?" Чжоу Хао нахмурился, затем внезапно воскликнул в своем сердце: «Как я мог забыть?»

Он вспомнил, что в своей прошлой жизни правительство Японии и города Сян сотрудничало в строительстве большой базы по производству двигателей и сопутствующих деталей, которая находилась на пустыре за пределами города Сян и занимала почти миллион квадратных метров.

На краю пустыря, в деревне цветов, было несколько семей сельских жителей, чьи поля также находились в пределах производственной базы.

После нескольких переговоров с правительством и японцами в среднем каждая семья получила более миллиона юаней в качестве компенсации.

Согласно воспоминаниям из прошлой жизни, японцы смогут подтвердить свои инвестиционные намерения с правительством только в апреле и мае следующего года и не подпишут договор об экспроприации земли до июля.

Если бы он мог купить несколько участков земли до того, как появились новости, он смог бы заработать много денег у японцев. В конце концов, это была пустошь, и ему не пришлось бы тратить много денег, чтобы купить ее.

Деньги, вложенные Чжоу Хао на фондовый рынок, могли быть возвращены в декабре, поэтому покупка земли была несложной.

Ситу Ли, который находился рядом, не думал, что одно сказанное им слово заставит Чжоу Хао иметь столько мыслей.

Увидев Чжоу Хао в оцепенении, он подумал, что Чжоу Хао беспокоился о вчерашнем торговце наркотиками, поэтому он успокоил его: «Не волнуйся, мы обязательно поймем этого парня как можно скорее».

Чжоу Хао пришел в себя и ответил Ситу Ли. Естественно, он не мог сказать Ситу Ли эти вещи в своем сердце.

В это время Дун Хунруи и Ситу Цзяньин уже приготовили еду, Ситу Ли также сидел за столом рядом с ними.

Он даже заставил Ситу Цзяньин принести бутылку Маотая из шкафа, чтобы он мог выпить с Чжоу Хао.

«Сколько лет Сяо Хао? Не навреди ему». - сказала Донг Хунруи, готовя чашку для Ситу Ли.

«Это не имеет значения. Дядя Ситу, ты пригласил меня стать твоим другом. Давай выпьем чашку».

Ситу Ли засмеялся: «Сяо Хао понимает, о чем я думаю, Сяо Хао, дядя скажет тебе, что когда мужчина хочет сделать что-то большое, он должен иметь хорошую терпимость к алкоголю».

Чжоу Хао глубоко чувствовал, что, как и прежде в обществе, будь то общественные мероприятия или деловые дискуссии, вино было единственным, что имело значение, это была уникальная культура китайцев.

"Вот, ура". Ситу Ли поднял чашку с вином в руке к Чжоу Хао.

Чжоу Хао также поднял свою чашку и чокнул ее с Ситу Ли, затем выпил вино Маотай.

Он почувствовал жжение ото рта до горла, и его внутренние органы стали теплыми. Он глубоко вздохнул. "Хорошее вино!"

"Хороший алкоголь!" Ситу Ли также не ожидал, что Чжоу Хао будет так прямолинеен в таком молодом возрасте, поэтому, конечно, он не мог скупиться на это.

Он также допил вино залпом. "Еще раз!"

«Хорошо, хорошо, перестаньте так много пить». Дун Хунруи сделала им выговор, Ситу Ли и Чжоу Хао были вынуждены, выпив еще одну чашу, приступить к еде.

Кулинарные навыки Дун Хунруи были очень хорошими. Было четыре блюда и тарелка вкусного супа.

Однако Чжоу Хао увидел, что на столе была тарелка сожженного яйца. Независимо от того, как он на это смотрел, казалось, что это не из рук Дун Хунруи.

Ситу Цзяньин выжидательно посмотрела на Чжоу Хао: «Чжоу Хао, попробуй это яйцо-пашот, оно очень свежее».

Чжоу Хао был слегка ошеломлен, затем взял кусок яйца и сунул его в рот. Он обнаружил, что снаружи яйцо было сожжено, но яичный желток внутри даже имел слабый рыбный запах.

Но когда он увидел выжидательный взгляд Ситу Цзяньин, он проглотил его и заставил рассмеяться: «Ты его приготовила, верно? На вкус это довольно хорошо».

"В самом деле?" Ситу Цзяньин была очень счастлива: «Если тебе это нравится, ты можешь попробовать еще несколько кусочков». Когда она сказала это, она взяла другой кусок и поместила его в миску Чжоу Хао.

Чжоу Хао не мог разоблачить свою собственную ложь, поэтому он мог только проглотить яйцо.

С другой стороны, Ситу Ли понял ситуацию и похлопал Чжоу Хао по плечу: «Сяо Хао, дядя понимает, что ты чувствуешь, когда я пошел к тете домой, у меня был такой же опыт».

Тон его голоса был похож на тон человека, упавшего на край земли.

"Кулинарные навыки тетушки такие же, как у Цзяньин?" В шоке сказал Чжоу Хао, он не мог не взять кусок красных тушеных ребер, которые приготовила Донг Хунруи, и положить его в рот.

«Но ребра такие вкусные». Это было действительно вкусно в этот раз.

На лице Ситу Ли было выражение, на которое трудно было смотреть, и он сказал: «Вздых, это все возвращено, я свидетель».

<http://tl.rulate.ru/book/35710/816373>